

Цветков Радислав Дмитриевич

аспирант кафедры всеобщей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета

О ПЛАНЕ МИРА ПО ТИБЕТУ ИЗ ПЯТИ ПУНКТОВ ДАЛАЙ-ЛАМЫ XIV

Аннотация:

Тибетская проблема из-за стратегического положения Тибета играет решающую роль для Китайской Народной Республики, в которую входит этот высокогорный район мира. Тибетская проблема неоднократно использовалась и используется западными странами в их китайской политике. Для правительства КНР вопрос о статусе Тибета является делом исключительно внутренней политики страны, с чем не согласна тибетская эмиграция. Основа идеологии и политики тибетской эмиграции определяется прежде всего Его Святейшеством Далай-ламой XIV в его Плане мира по Тибету из пяти пунктов. В статье, исходя из Плана мира, описываются взгляды Далай-ламы XIV на политический статус Тибета, на проблему китайской колонизации тибетских земель, показано его мнение о нарушении прав человека и экологических проблемах в Тибете. Кроме того, отражена позиция Организации Объединенных Наций по Тибету и рассмотрено соотношение мнений о приоритетных вопросах мировой общности и тибетской эмиграции в лице Далай-ламы XIV.

Ключевые слова:

Далай-лама XIV, Тибет, План мира по Тибету из пяти пунктов, тибетский вопрос.

Tsvetkov Radislav Dmitrievich

PhD student, Department of World History
and International Relations,
Kuban State University

ON THE FIVE-POINT PLAN OF PEACE FOR TIBET OF THE DALI LAMA XIV

Summary:

The Tibetan question, because of the strategic position of Tibet, plays a crucial role for the People's Republic of China, which includes this alpine region of the world. The Tibetan problem has been repeatedly used by Western countries in their Chinese policy. The issue of the status of Tibet is a matter of the country's exclusive domestic policy of the People's Republic of China. The Tibetan Emigration doesn't agree to this conception. The foundations of the ideology and policy of Tibetan Emigration are primarily determined by His Holiness the Dalai Lama XIV in his Five-Point Plan for Tibet. This paper, basing on the Peace Plan, describes the views of the Dalai Lama XIV on the political status of Tibet and on the problem of Chinese colonization of Tibetan lands, shows his opinion on human rights violations and ecological problems in Tibet. In addition, the United Nations position on Tibet is reflected in the paper and the correlation of opinions on priority issues of the world community and Tibetan emigration in the person of the Dalai Lama XIV is considered.

Keywords:

Dalai Lama XIV, Tibet, Five-Point Peace Plan, Tibetan question.

Тибет является самым высокогорным районом мира, занимающим во многом ключевое положение для безопасности Азии. Глава тибетской эмиграции Далай-лама Четырнадцатый (XIV) является светским главой правительства Тибета в эмиграции, а также религиозным главой ламаистской ветви буддизма. Этой ветви придерживается практически весь тибето-монгольский мир. Сам буддизм зародился в Индии. Тибетская проблема играет важнейшую роль прежде всего для Китая, в состав которого входит Тибет, для Индии, Монголии и России.

Тибетскую проблему неоднократно использовали и используют в своей китайской политике западные страны. В прошлом первенство здесь принадлежало Великобритании, а с конца 20-х гг. XX в. Соединенным Штатам Америки. Идеологию и политику тибетского правительства в эмиграции определяет прежде всего Далай-лама XIV, наиболее концентрированно свои взгляды он выразил в Плане мира по Тибету из пяти пунктов (Five Point Peace Plan). Остальные взгляды Далай-ламы XIV, изложенные в других его трудах, по существу, носят второстепенный характер. Поэтому анализ Плана мира представляет актуальность.

Целью данной статьи является характеристика Плана мира по Тибету из пяти пунктов Далай-ламы XIV.

Задача работы сводится к следующему:

1. Показать взгляды Далай-ламы XIV относительно политического статуса Тибета.
2. Показать воззрения Далай-ламы XIV на географические рамки Тибета.
3. Выявить воззрения Далай-ламы XIV на вопрос китайской колонизации тибетских земель.
4. Показать мнения Далай-ламы XIV относительно прав человека в Тибете.
5. Охарактеризовать мысли ламаистского первосвященника по поводу окружающей среды в Тибете.

Географические рамки работы охватывают в первую очередь территорию Тибета. Не ограничиваясь этим, автор данной статьи затрагивает также происходящие на иных территориях события, так или иначе связанные с тибетской проблемой.

Хронологические рамки охватывают период конца XX в. Именно тогда был обнародован План мира по Тибету из пяти пунктов Далай-ламы XIV, оформленный как обращение к конгрессу США. Данное обращение датируется 21 сентября 1972 г., однако автора статьи рассматривает и другие хронологические периоды, которые прямо или косвенно отражают тибетскую проблему. Это прежде всего конец XVIII в., начало и середина XX в., тот период, когда был определен окончательный статус этого высокогорного района мира.

Методологической основой данной работы стали принципы историзма и научной объективности. Основные методы, использованные при написании статьи: анализ, синтез, сравнение и сопоставление.

Основные источники, используемые при написании статьи следующие. Прежде всего – это План мира по Тибету из пяти пунктов (далее: План мира) Далай-ламы XIV, который представляет собой краткое, очень концентрированное и точное, при этом весьма тонкое изложение основных положений теории и политики тибетской эмиграции [1, с. 22–31].

Важное место среди источников принадлежит Конвенции между Великобританией и Тибетом от 03 июля 1914 г. [2, с. 265–267] и индийско-китайскому Соглашению 1954 г. [3]. В этих международных актах определяется международный статус Тибета. Также данному вопросу посвящено Соглашение 1951 г. [4, с. 200–204].

Важнейшими источниками, где не только затрагивается политический статус Тибета, но и вопрос о правах человека в Тибете, являются резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по Тибетской проблеме:

– резолюция 1959 г., в которой затрагивается только лишь вопрос о правах человека в Тибете и осуждается нарушение этих прав китайскими властями [5, р. 230].

– резолюции 1961 г. [6] и 1965 г. [7, с. 4], в которых поднимались одновременно вопрос о правах человека в Тибете и вопрос о политическом статусе Тибета.

Далее следует Белая книга по Тибету тибетского правительства в эмиграции [8], а также китайская Белая книга по Тибету [9].

Эти документы в полной мере освещают вопросы и политического статуса Тибета, и прав человека в этом регионе мира.

Также в работе используются в качестве источников некоторые высказывания Далай-ламы XIV, которое хотя и не включены в План мира, но отражают его воззрения на вопросы внутренней и внешней политики Тибета, на перспективы его будущего развития. Их приводит Генрих Харрер [10], австрийский (немецкий) альпинист, который в 1939 г. оказался в Индии и как германский гражданин (Австрия в 1938 г. была присоединена к Германии и находилась в ее составе до 1945 г, Договором 1955 г. о воссоединении мирной независимой Австрии аншлюс был запрещен) был интернирован властями Британской Индии, но сумел бежать и (неожиданно для британских властей) направился в Тибет, где находился до конца 40-х гг. Харрер обучал молодого тогда Далай-ламу XIV знаниям из сферы технических наук и приобщал его к достижениям западной цивилизации.

Тибет не является интенсивным объектом изучения отечественной исторической науки. В отечественной науке об этой проблеме писали В.А. Богословский [11; 12], Б.П. Гуревич [13], А.С. Клинов [14] и др. Работы касаются в той или иной степени периода с 1914 г. по настоящее время, т. е. того периода, события которого стали отправной точкой в разработке Далай-ламой XIV Плана мира. Конечно, Тибету посвящены и иные научные работы, например Т.Л. Шаумян [15], А.Г. Люлиной [16] и др.

В указанных выше исследованиях поднимаются разные вопросы, касающиеся Тибета, а монография А.С. Клинова специально посвящена политическому статусу Тибета, т. е. тому вопросу, который лежит в основе всей тибетской проблемы, которая не ограничивается политическим статусом Тибета и включает вопросы прав человека в Тибете, экологии этого высокогорного региона и многое другое.

Именно эту многоаспектную тибетскую проблему зафиксировал в своем Плане мира Далай-лама XIV. Его План мира был обнародован в 1989 г. Поэтому вполне понятно, что в работах В.А. Богословского [17; 18] и Б.П. Гуревича [19] о Плане мира нет никаких упоминаний. Что касается работы А.С. Клинова, то там есть упоминания о Плане мира, однако они касаются в основном только той части Плана мира, которая относится к политическому статусу Тибета. План мира, однако, им не ограничивается. Что касается остальных его аспектов, то они практически обойдены стороной.

Разумеется, при детальном анализе Плана мира Далай-ламы XIV необходимо написание многопланового и сложного научного исследования, по своей значимости и объему сопоставимого с монографией. Но основные моменты по каждому из указанных аспектов Планы мира

весьма обзорно можно осветить в предлагаемой небольшой статье, что и является ее научной новизной.

План мира состоит из следующих пяти основных пунктов.

1. Превращение всей территории Тибета в зону мира.
2. Прекращение китайской политики переселения, угрожающей уничтожить тибетцев как самостоятельный народ.
3. Уважение основных прав человека и демократических свобод тибетского народа.
4. Восстановление и охрана окружающей среды и прекращение китайской политики, использующей Тибет для производства ядерного оружия и хранения радиоактивных отходов.
5. Начало серьезных переговоров о будущем статусе Тибета и об отношениях между тибетским и китайским народами.

Превращение всей территории Тибета в зону мира касается политического статуса Тибета. Западные ученые считают, что Тибет вошел в состав Китая в 1727 г., когда китайское правительство учредило в Тибете должность амбана, т. е. китайского резидента, но в то время амбань не имел никакой реальной власти в Тибете и был лишь наблюдателем за положением дел в этом районе. Не был тогда оформлен статус Тибета как внешнего вассала, подобно статусу Сиам, Рюкю, Кореи и многих других стран Восточной и Юго-Восточной Азии, бывших внешними вассалами Китая. Поэтому все же более реальной, как справедливо отмечал А.С. Клинов, является точка зрения Д. Колмаша и В.А. Богословского, относящих вхождение Тибета в состав Китая к 1793 г. [20, с. 208–209]. В то время Тибет стал объектом нападения непальцев (гуркхов), тибетская армия была ими разгромлена, и тогда Далай-лама официально попросил Китай о вводе в Тибет китайских войск и о вхождении в состав Китая на правах вассала. Китайские войска спасли Тибет от непальского ига, а Далай-лама и китайский император заключили «Высочайше утвержденный устав по приведению в порядок дел в Тибете». Согласно данному документу, Тибет стал частью государственной территории Китая как внутренний вассал, говоря современным языком – это означало политическую автономию под сюзеренной властью Китая.

Амбань получил права, совместимые с контрольно-надзорными правами прокурора. В дополнение к этому амбань имел право давать властям Тибета, включая Далай-ламу, обязательные для исполнения указания, а в чрезвычайных случаях формировать правительство. В крайних же случаях он был вправе отстранять правительство Тибета и управлять Тибетом сам (подробнее см.: [21]). Также амбань участвовал в инкарнации Далай-ламы. При амбане был контингент китайской армии. Тибет сохранял свое законодательство, социально-экономический и политический строй, свои вооруженные силы, т. е. был вассальным государством в составе китайского сюзеренного государства.

В конце XIX в. Великобритания усилиями своей колонии Британская Индия предпринимает попытки закрепиться в Тибете. Это привело к заключению Симлской конвенции [22], в соответствии с которой был подтвержден статус Тибета как вассального государства в составе Китая как государства сюзеренного. Однако этому вассальному статусу Симлская конвенция придала формальный характер, поскольку Китай лишился права посылать в Тибет войска и чиновников (ст. 3). Китайский представитель, таким образом, терял какие-либо реальные полномочия в Тибете. Его функции были сведены до функции наблюдателя, зато Великобритания назначала своего представителя в Тибете, права которого были сопоставимы с правами китайского представителя (фактически Тибет стал буферным государством между Британской Индией и Китаем, тем более что Симлская конвенция категорически запретила превращать Тибет в китайскую провинцию [23, с. 265–266].

После обретения независимости Индия стала правопреемником Британской Индии, в том числе приобрела ее права в Тибете. Однако Индийская Республика отказалась от этих прав и признала суверенитет Китая над Тибетом [24]. Так впервые в истории Тибета Китай с 1954 г. приобрел законные суверенные права над Тибетом [25].

Признание Индией суверенитета Китая в Тибете обязывало весь остальной мир сделать то же самое, потому что Индия была законным правопреемником Великобритании и Британской империи в Тибете, а Симлская конвенция получила международное признание с момента ее подписания. Вплоть до обретения Индией независимости Тибет считался территорией, на законных основаниях находящейся в ведении Великобритании [26].

Западный мир, несмотря на индийско-китайское соглашение 1954 г. [27], продолжал придерживаться Симлской конвенции 1914 г., по которой Тибет был частью Китая, обладал политической автономией под китайским сюзеренитетом, а фактически был буферным государством между Китаем и западным миром.

В своем Плане мира Далай-лама XIV высказался за восстановление именно этого статуса Тибета. Он пояснил, что данный статус сделает требования Китая на Тибет законными, приведет

к созданию зоны мира в регионе, когда будет восстановлена историческая роль «Тибета как миролюбивой и нейтральной буддийской нации и буферного государства между великими Державами контента» [28]. Под великими державами Далай-лама XIV понимал Индию, за спиной которой стоял западный мир, и Китай, за спиной которого стояла Россия, именуемая тогда Советским Союзом. Да и Индия и Китай сами по себе являются великими державами. При этом Далай-лама XIV ввод китайских войск в Тибет в 1951 г. охарактеризовал как «вторжение». Впервые в истории индийско-китайских отношений между Индией и Китаем появилась общая граница, а также возникла атмосфера напряженности, «которая привела к войне 1962 года» между Индией и Китаем [29].

Таким образом, Далай-лама XIV намекнул на возможность Тибета стать независимым государством, тем более что самые заветные планы тибетской эмиграции как раз в этом и заключались [30].

Тогда же, в 1989 г., Далай-лама XIV заявил о возможности упразднения монархии и теократии в новом независимом Тибете. «Может быть, я последний Далай-лама», – сказал он (цит. по: [31]).

Соглашением 1951 г. Китай декларировал восстановление своего суверенитета над Тибетом [32]. Китай исходил из того, что он изначально, еще с XIII в., обладал суверенитетом над Тибетом, а поэтому, с точки зрения официального Пекина, суверенитет Китая – это тема, не подлежащая сомнению. Точку зрения Пекина сразу же восприняла Москва, с 1954 г. фактически и Индия. Западный мир исходил из того, что Россия в 1908 г. официально признала, что Тибет находится в ведении Великобритании [33]. Следовательно, Советский Союз, как правопреемник Российской империи, должен был признать определенный Великобританией статус Тибета как политической автономии, как вассального государства в составе Китая, имевшего над этим регионом лишь сюзеренные права.

Не признал Запад и требование тибетской оппозиции на независимость. Это нашло свое отражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 1961 г. [34] и 1965 г. [35], призвавших Китай восстановить прежний статус Тибета, под которым понимался статус его как политической автономии под сюзеренитетом Китая. Резолюция Палаты представителей США признала режим Китая в Тибете оккупационным [36]. Это, однако, не означает, что США признали независимость Тибета. Ведь сюзеренные права могут и не допускать наличия войск сюзерена в землях вассала без его согласия. То же самое можно сказать и о статусе политической автономии. Например, Великое Княжество Финляндское в составе Российской империи было политической автономией, и российские войска, флот находились там по приглашению правительства Финляндии для ее защиты. Политическими автономиями в России были Хивинское ханство и Бухарский эмират. Они всегда возражали против присутствия российских войск на своей территории, поэтому их там и не было. Иное означало бы оккупацию Хивы и Бухары Россией. Из русских находились там лишь приглашенные офицеры с небольшим казачьим эскортом, и то лишь на протяжении ограниченного отрезка времени.

К сказанному можно добавить, что Симлская конвенция категорически запрещала китайское военное присутствие в Тибете. Таким образом, предложение Далай-ламы XIV о превращении Тибета в буферное государство нашло позитивный отклик среди мирового сообщества. При этом под буферным государством подразумевается не суверенитет Тибета, а статус Тибета как политической автономии, как автономного вассального государства в составе Китая, который призван обладать в Тибете не суверенитетом, а лишь сюзеренными правами в ограниченном их толковании и под надзором международного сообщества.

В Плате мира по Тибету из пяти пунктов под Тибетом Далай-лама XIV понимает все тибетские земли, которые включают У-Цанг, большую часть территории Тибетского автономного района (далее ТАР), Амдо, провинции Цинхай и Кхам, западные районы провинции Сычуань и некоторые районы ряда других провинций Китая, населенные как исключительно тибетцам, так и тибетцами чересполосно с другими национальностями.

Китай к данной концепции относится крайне негативно, подразумевая под Тибетом только лишь У-Цанг с некоторыми районами Кхама, т. е. территорию Тибетского автономного района [37, с. 87]. Что касается западных стран, то относительно территории Тибета они восприняли точку зрения тибетской элиты, зафиксировав это в Симлской конвенции. Территорию нынешнего ТАР Симлская конвенция именовала Внешним Тибетом, а земли тибетцев, входящие в состав других провинций Китая, называла Внутренним Тибетом. При этом статус политической автономии распространялся только на Внешний Тибет. Что касается Внутреннего Тибета, то здесь предусматривалось сохранение традиционных прав Далай-ламы. Под ними понимались права Далай-ламы как первосвященника. При этом, однако, нужно иметь в виду, что тибетские монастыри всегда были своеобразным государством в государстве и имели свою местную админи-

страцию, формируемую абсолютно самостоятельно от китайских властей, свои независимые отряды самообороны и свой суд, т. е., по существу, были неким феодальным уделом либо в пределах какого-то китайского уезда, либо в пределах территории, подконтрольной Далай-ламе.

Теперь же своим Планом мира по Тибету из пяти пунктов Далай-лама XIV выдвинул претензию уже не на косвенный, а на прямой контроль над Внутренним Тибетом, то есть на отторжение от Китая не только Тибетского автономного района, но и всей провинции Цинхай, западных районов провинции Сычуань (эта провинция имеет для Китая крайне важное стратегическое значение), южной части провинции Ганьсу и северной части провинции Юньнань, намереваясь создать там если не суверенное тибетское государство, то, по крайней мере, автономное тибетское государство с правами политической автономии.

Запад же поддерживает вышеуказанные права Далай-ламы XIV только лишь в духе Симлской конвенции, т. е. ограничивая политическую автономию Тибета пределами ТАР.

По вопросу китайской колонизации западные страны не высказывали какой-то специальной точки зрения, рассматривая данный вопрос в рамках вопроса о соблюдении прав человека в Китае. Тем не менее Далай-лама XIV выделил колонизацию отдельным вопросом. Он указал, что к концу XX в. в Тибете китайцы составляют большинство населения, а тибетцы стали этническим меньшинством на своей земле. Так, например, «в провинции Амдо», охватывающей территорию провинций Цинхай, Сычуань и Ганьсу, по мнению Далай-ламы XIV, «проживает 2,5 миллиона китайцев и только 750 тысяч тибетцев» [38]. На всей тибетской территории, по мнению первосвященника, проживает «7,5 миллиона китайских переселенцев» [39]. Из сказанного видно, что под Тибетом Далай-лама XIV понимает только Большой Тибет. При этом справедливости ради нужно отметить, что в восточных районах Кхама тибетцы исторически проживали с другими этническими группами, в том числе и с китайцами, а в южной части Цинхая, южной части Ганьсу и в западных районах Сычуани население сплошь только лишь тибетское. Что касается ТАР, то китайцы составляют там всего лишь несколько процентов. Из этих нескольких процентов большинство китайцев временно проживают на указанных территориях.

Климат Тибета характеризуется как холодная высокогорная пустыня и сопоставим с климатом тундры. Китайцы этого климата не выдерживают, длительное их пребывание в Тибете вызывает у них болезни и смерть, поэтому там находятся контингенты китайских военных, гражданские лица посылаются туда китайскими властями только принудительно и не более чем на несколько лет. Они имеют после одного года работы в Тибете удлинённый трехмесячный отпуск на лучших китайских курортах за счет китайского государства.

По вопросу о правах человека в Тибете Далай-лама XIV в Плане мира по Тибету из пяти пунктов говорит намного меньше, чем это принято на Западе. Достаточно сказать, что из трех резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по Тибету только в двух резолюциях – 1961 г. [40] и 1965 г. [41] – поднят вопрос о политическом статусе Тибета, и то в связи с нарушениями там прав человека. В 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН вообще отказалась рассматривать вопрос о политическом статусе Тибета, ее резолюция была посвящена исключительно осуждению нарушения прав человек в Китае [42].

Для Запада базовым элементом в тибетской проблеме являются права человека в Тибете, а производным – политический статус Тибета. Резолюция Палаты представителей США, признавшая Тибет оккупированной страной, исходит из того, что нарушение Китаем политической автономии Тибета привело к нарушению прав человека в этом регионе. Отсюда логически вытекает, что если бы такого нарушения не было, то никто бы не возражал против китайского суверенитета в Тибете [43]. И только меньшая часть западного мира нарушение политической автономии считает главным элементом тибетской проблемы.

В первую очередь обращается внимание на нарушении следующих прав тибетцев: права на жизнь, права на неприкосновенность частной жизни и имущества, религиозных прав. В своем Плане мира по Тибету из пяти пунктов Далай-лама XIV основой упор делает на нарушении религиозных прав тибетцев. И опять же, указывая на нарушение прав человека, ламаистский первосвященник делает повтор относительно китайской колонизации и лишь вскользь упоминает преследование тибетцев за политические убеждения [44].

Буддизм традиционно требует бережного, заботливого отношения к природе и всяким живым существам. На Западе уголовная ответственность за жестокое обращение с животными введена относительно недавно, в ламаизме же она существовала изначально. Природа Тибета, довольно суровая, в то же время является относительно хрупкой, ранимой, как и вообще природа тундры. Бездумная деятельность человека может принести ей значительный вред. «К нашему прискорбию, – пишет Далай-лама XIV, – тибетские леса и животный мир в течение последних десятилетий были почти полностью истреблены китайцами – с катастрофическими последствиями для окружающей среды Тибета, крайне чувствительной к такого рода вмешательствам» [45].

Впрочем, ситуация с экологией в Китае в целом также катастрофическая, любая деятельность там, особенно в сфере экономики, осуществляется с явным пренебрежением к природе этой страны – это общеизвестная истина, которую подтвердит любой турист. Нередко, подъезжая к Пекину, можно увидеть, как над столицей Китая висит черный смог, особенно в утренние предрассветные часы.

Тибет, конечно, не является в этом плане исключением, но указанное неблагополучие не свидетельствует о каком-то дискриминационном отношении китайской нации по отношению к тибетской нации. Однако данный вопрос Далай-лама XIV обходит стороной, что создает у читателя впечатление о том, что власти Китая причиняют вред тибетской экологии чисто из корыстных и националистических убеждений и с явным умыслом.

Справедливости ради нужно отметить, что в последнее время Китай ведет интенсивное дорожное строительство в Тибете и наряду с причиняемым тибетской природе вредом налицо явная польза для тибетцев от дорожного строительства.

Однако в своем Плане мира по Тибету из пяти пунктов Далай-лама XIV обращает внимание на использование Тибета для производства ядерного оружия. Он предполагает, что Пекин, «возможно, уже приступил к хранению радиоактивных отходов на его территории. Китайцы намереваются хранить там не только свои собственные радиоактивные отходы, но и отходы других стран, готовых за это заплатить Пекину» [46]. При поверхностном чтении указанная выше цитата создает впечатление, что Далай-лама XIV утверждает это мнение императивно, и только лишь при вдумчивом анализе приведенной выше цитаты становится ясно, что указанная выше цитата является лишь предположением ламаистского первосвященника с элементами императивности. Внимательно вчитываясь склонен только лишь узкий круг специалистов по данной теме, все остальные будут делать это лишь поверхностно. И от такой поверхностности у мировой общественности невольно создается впечатление в том, что во всех экологических бедах Тибета виноват исключительно Китай.

Таким образом, из всего вышесказанного можно прийти к следующим выводам.

1. В Плане мира по Тибету из пяти пунктов Далай-лама XIV выступает за придание Тибету предусмотренного Симлской конвенцией 1914 г. статуса буферного государства как автономного государства под сюзеренитетом Китая с правами политической автономии. При этом в качестве конечной цели он ставит полную независимость Тибета.

2. Под Тибетом Далай-лама XIV понимает Большой Тибет, то есть все земли, населенные тибетцами, а не только территорию ТАР.

3. Если на Западе во главу угла тибетской проблемы ставится нарушение Китаем прав человека в Тибете без вычленения из этого какого-либо отдельного аспекта этих нарушений, то Далай-лама XIV производит такое вычленение. При этом основное внимание уделяется китайской колонизации тибетских земель и нарушению религиозных прав тибетцев. Все остальные аспекты, касающиеся нарушения прав человека, ламаистский первосвященник рассматривает вскользь, весьма фрагментарно, одной-двумя фразами.

4. Все экологические проблемы Тибета Далай-лама XIV выводит из вхождения Тибета в состав Китая.

Ссылки:

1. Тензин Гьяцо Далай-лама XIV. План мира // Биография, План мира Его Святейшества Далай-ламы XIV. М., 1995. 32 с.
2. Кулешов Н.С. Россия и Тибет в начале XX века. М., 1992. С. 265–267.
3. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия о торговле и связях между тибетским районом Китая и Индией // Международная жизнь. 1954. № 1. С. 157–158.
4. Соглашение, заключенное между Центральным народным правительством Китая и местным тибетским правительством о мероприятиях по мирному освобождению Тибета от 23 мая 1951 г. // Гуревич Б.П. Освобождение Тибета / АН СССР, Ин-т китаеведения ; отв. ред. В.П. Леонтьев. М., 1958. 211 с.
5. Text of Resolution adopted by the General Assembly at the 14-th Session on Question of Tibet. 1959.10.21 // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi, 1962. 311 p.
6. Question of Tibet. Resolution of the General Assembly. 16th Session (1961) // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. 311 p.
7. Пленарное заседание № 1403. Тибетский вопрос. Резолюция № 2019 (XX). 18.12.1965 // ООН. Генеральная Ассамблея. Двадцатая сессия. Резолюция. Дополнение № 14 (A/6014). Нью-Йорк, 1966. 18 с.
8. Тибет: Правда, основанная на фактах. М., 1994. 120 с.
9. Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и как в Тибете обстоит дело с правами человека / Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 1992. 104 с.
10. Харрер Х. Наставник Далай-ламы // Наука и религия. 1989. № 8. С. 16–20.
11. Богословский В.А. Очерк истории тибетского народа. Становление классового общества / АН СССР, Ин-т народов Азии ; отв. ред. Ю.Н. Перих. М., 1962. 190 с.
12. Богословский В.А. Тибетский район КНР / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока ; отв. ред. Т.Р. Рахимов. М., 1978. 200 с.
13. Гуревич Б.П. Освобождение Тибета / АН СССР, Ин-т китаеведения ; отв. ред. В.П. Леонтьев. М., 1958. 211 с.
14. Клинов А.С. Политический статус Тибета и позиции держав (1914 г. – конец XX в.). Майкоп, 2000. 544 с.
15. Шаумян Т.Л. Российско-тибетские отношения в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1966. 300 с.

16. Люлина А.Г. Тибетские институты власти и цинская система администрирования: особенности взаимодействия (середина XVII – конец XVIII вв.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 183 с.
17. Богословский В.А. Очерк истории тибетского народа.
18. Богословский В.А. Тибетский район КНР.
19. Гуревич Б.П. Указ. соч.
20. Клинов А.С. Указ. соч. С. 208–209.
21. Люлина А.Г. Указ. соч.
22. Симлская конвенция (03.07.1914) // Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе (документы и материалы). Пекин, 1960. С. 102–109.
23. Там же. С. 265–266.
24. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия ...
25. Клинов А.С. К вопросу о международно-правовой стороне тибетской проблемы // Изучение китайского языка. Альманах 2003. М., 2003. С. 137–146.
26. Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета 18.08.1907 (31.08.1907) // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 392–393.
27. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия ...
28. Тензин Гьяцо Далай-лама XIV. Указ. соч. С. 26.
29. Там же. С. 27.
30. Полный текст «Заявления Далай-ламы XIV», сделанного им в Тезпуре (Индия) 18 апреля 1959 года // О тибетском вопросе. Пекин, 1959. С. 80–84.
31. Харрер Х. Указ. соч. С. 20.
32. Соглашение, заключенное между Центральным Народным правительством Китая и местным тибетским правительством о мероприятиях по мирному освобождению Тибета от 23 мая 1951 г. // Гуревич Б.П. Освобождение Тибета ... С. 200
33. Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета 18.08.1907 (31.08.1907) ... С. 392–393.
34. Text of Resolution adopted by the General Assembly at the 14-th Session on Question of Tibet. 1959.10.21 ...
35. Пленарное заседание № 1403. Тибетский вопрос. Резолюция № 2019 (XX). 18.12.1965 ... С. 4.
36. Commemoration of the 30-th Anniversary of Tibetan National Uprising // US Congress. Congressional Record. House of Representatives. Vol. 135. № 18. Washington, 1989. P. H444–H449.
37. Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и как в Тибете обстоит дело с правами человека. Пекин, 1992. 104 с.
38. Тензин Гьяцо Далай-лама XIV. Указ. соч. С. 28.
39. Там же.
40. Question of Tibet ...
41. Пленарное заседание № 1403 ...
42. Text of Resolution adopted by the General Assembly at the 14-th Session on Question of Tibet. 1959.10.21 ...
43. Commemoration of the 30-th Anniversary of Tibetan National Uprising ...
44. Тензин Гьяцо Далай-лама XIV. Указ. соч. С. 29–30.
45. Там же. С. 30.
46. Там же.

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна